

DOI 10.31029/vestdnc94/18

УДК 811.351

ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГИЗМОВ В РУССКОЙ РЕЧИ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Р. Ш. Халидова^{1,2}, ORCID: 0000-0002-6150-2704

З. М. Маллаева³, ORCID: 0000-0003-4303-6663

¹Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия

²Дагестанский филиал Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Махачкала, Россия

³Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

SLANG PECULIARITIES IN RUSSIAN SPEECH OF DAGHESTAN BILINGUAL YOUTH

R. Sh. Khalidova^{1,2}, ORCID: 0000-0002-6150-2704

Z. M. Mallaeva³, ORCID: 0000-0003-4303-6663

¹Daghestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

²Dagestan branch of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Makhachkala, Russia

³Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Проницаемость лексической системы языка и ее подверженность изменениям обуславливает актуальность исследования вопроса влияния дагестанских языков на формирование молодежного сленга в русской речи дагестанцев-билингвов. В лингвистическом дагестановедении это один из неисследованных вопросов. Данная статья преследует цель – исследовать семантические и деривационные особенности современного молодежного дагестанского сленга. Примеры, анализируемые в статье, взяты из живой речи дагестанской молодежи в вузах, из диалогов и полилогов на улице, в транспорте, в общественных местах. Для сбора и описания материала применялся метод лингвистического наблюдения и описательный метод, среди студентов вузов применялся метод элицитации. Проведенное исследование показало, что сленг двуязычной дагестанской молодежи представляет собой уникальный сплав, свободный от норм русского языка, смешанный с экспрессивной лексикой как из русского, так и из многочисленных языков Дагестана: аварского, даргинского, кумыкского, лакского, лезгинского, табасаранского и т.д. Молодежный сленг постоянно трансформируется, пополняясь экспрессивной лексикой для обозначения новых реалий, предметов, явлений. В качестве источника пополнения своего словарного запаса молодежь использует такие тропы, как метафора или метонимия. Центральное место в семантическом поле молодежного сленга занимает человек, его внешность, физические и психические качества, досуг. Самый большой пласт составляют сленгизмы, характеризующие физические и морально-психические качества человека.

Abstract. Permeability of the lexical system of a language and its exposure to changes enhance the relevance of the research of the Daghestan languages influence on the use of slang in Russian speech of bilingual Daghestan youth. It is one of the unresearched problems in Daghestan linguistics. The aim of the article is to study semantic and derivative peculiarities of modern youth Daghestan slang. The examples under study are authentic, taken from the speech of university students, dialogues and polylogues in the street, transport and other public places. We used methods of linguistic observation, description and elicitation (among university students) to collect and compile the content. The recent study has shown that the slang of bilingual Daghestan youth is a unique mix of Russian expressive vocabulary and one of many Daghestan languages (Avar, Darghin, Kumyk, Lak, Lezghin, Tabasaran) that is free from Russian language norms. The youth slang is constantly transformed, supplied by expressive vocabulary denoting new realia, objects and phenomena. Young people mostly use metaphor and metonymy as a source of their vocabulary extension. A man, his appearance, physical and psychic qualities are in the center of the semantic field of the youth slang. The biggest layer consists of the slang words describing physical and mental abilities of a man.

Ключевые слова: молодежный сленг, экспрессивная лексика, языковой сплав, дагестанцы-билингвы

Keywords: youth slang; expressive vocabulary; language blend; bilingual Daghestanis.

Введение

В Дагестане, известном как «Страна гор и гора языков», проживает около 40 народностей, говорящих на разных языках и принадлежащих к различным этноязыковым общностям. Доминирующим признаком дагестанской языковой ситуации является билингвизм. Дагестанцы, за редким исключением, в той или иной степени владеют русским языком, который «как средство межнационального общения,

как язык общественно-политической и культурной жизни, приобретает специфические признаки в полиэтническом, мультикультурном и полилингвальном Дагестане» [1, с. 45]. Специфические условия функционирования русского языка находят отражение также в характере молодежного сленга в русском языке дагестанцев-билингвов.

Дагестан – это регион, где владение двумя (как минимум) языками является насущной необходимостью для людей, поэтому здесь каждый второй житель является билингом. Несмотря на наличие множества концепций, трактующих сущность билингвизма, в современной науке о языке нет однозначного ответа на вопрос о степени овладения билингом вторым языком. Все подходы к определению сути двуязычия можно объединить в следующие группы: «1) владение вторым языком приблизительно так же, как своим родным; 2) владение вторым языком в различной степени и пользование им (с большим или меньшим успехом) в ситуации общения с носителем языка» [2, с. 70].

Преобладающее большинство исследователей рассматривают билингвизм как владение двумя языками в одинаковой степени. Так, один из известных теоретиков зарубежного языкознания, американский лингвист Л. Блумфилд понимает под билингвизмом одинаковое владение родным и приобретенным языком, при условии, что владение в совершенстве приобретенным языком не приводит к полной утрате родного языка [3, с. 70].

Среди языковедов имеются разногласия и в вопросе определения такого критерия классификации билингвизма, как соотношенность двух речевых механизмов между собой. Решение данной проблемы можно найти у Л.В. Щербы, он различает чистый билингвизм и смешанный билингвизм, исходя из степени соотношенности речевых механизмов двух языков [4]. Чистый билингвизм – это когда два языка функционируют отдельно друг от друга и не смешиваются в процессе коммуникации, например: когда в семье используется родной язык, а на работе, в общественном транспорте, магазине, поликлинике и т.д. используется приобретенный язык. Смешанный билингвизм – это когда два языка регулярно смешиваются в процессе коммуникации, свободно заменяя друг друга. В Дагестане представлены оба типа билингвизма. В среде молодежи преимущественно употребляется русский язык, при этом стабильно сокращается количество молодежи, владеющей родным языком.

В процессе смены языка А.Л. Арефьев, У.М. Бахтикиреева и В.П. Синячкин выделяют три стадии. Для «первой стадии характерно усиление давления на носителей миноритарного языка с целью принудить их к владению мажоритарным языком, и в первую очередь в публичных сферах использования. Вторая стадия – период билингвизма, когда уменьшается количество молодежи, владеющей этническим языком. На третьей стадии происходит смена миноритарного языка на мажоритарный, которая происходит в течение 2–3 поколений» [5, с. 267]. С сожалением можно констатировать, что городское население Дагестана находится уже на третьей стадии.

В дагестанском молодежном сленге мы имеем дело со смешанным билингвизмом.

Результаты и обсуждение

Молодежный сленг распространен «в среде городской учащейся молодежи, в отдельных более или менее замкнутых референтных группах» [6, с. 32–41]. Термин «сленг» (*slang*) русский язык заимствовал из английского, часто его рассматривают как синоним термина «жаргон» (*jargon*), заимствованного из французского языка. В целом семантический диапазон этих слов совпадает, с той лишь разницей, что «жаргон» ограничен определенными социальными рамками. Понятие «сленг» несколько шире, он не имеет четкой социальной ориентации, поскольку сленгом пользуются представители разного социального статуса. «Термины жаргон и сленг различаются культурно-историческими коннотациями и традициями употребления» [7, с. 4]. По сравнению с жаргоном сленг носит вторичный характер: жаргонизмы, как и отдельные вульгарные слова, из просторечия заимствуются сленгом. При этом имеет место метафорическое (чаще) или метонимическое (реже) переосмысление и расширение семантического объема заимствованных слов. Сленгизмы характеризуются повышенной экспрессией и модной неологией.

Молодежный сленг считается особой формой языка, он носит в современной лингвистике открытый характер и относится к мобильным системам. Молодежный сленг имеет определенные возрастные рамки, поскольку его носители – это люди приблизительно 15–30 лет.

Большинство сленгизмов в русской речи молодых билингвальных дагестанцев состоит из слов, характеризующих человека, его внешность, физические или психические качества человека. Большин-

ство сленговых единиц, характеризующих человека, обладают отрицательной коннотацией. Они содержат в себе негативное психоэмоциональное воздействие и используются преимущественно с целью высмеивания и унижения объекта [1, с. 47]. Так, из лексики, актуализирующей интеллектуальные качества человека, самый большой синонимический ряд составляют сленгизмы, характеризующие низкий интеллектуальный уровень, например.: *баран, бык, хайван, ишак, олень, эшек, келле, абдал, дебил, даун, камень, гамач, лох, лузер, лошара, лопух, тормоз, отморозок*.

Чаще всего употребляется слово *хайван* для характеристики глупого, ограниченного, несообразительного человека. Слово *хайван* «животное» имеется во всех дагестанских языках, заимствовано из арабского языка (حيوان).

Широкоупотребительный сленгизм *ишак* также применяется для характеристики глупого, несообразительного человека, но он репрезентирует еще и дополнительную семантику – «упрямый». Данный сленгизм имеет несколько вариантов с тем же значением: *эшек* – заимствовано из кумыкского языка и *келле* – заимствовано из лезгинского языка, сфера применения данных сленгизмов совпадает полностью. В случаях, когда глупость зашкаливает, употребляется сленгизм *баран* – он репрезентирует очень глупого, тупого, непрошибаемого человека. Глупого человека, обладающего физической силой, скорее назовут не бараном, а быком. Зооморфизм *бык* в языковой картине мира дагестанцев прочно утвердился как символ сочетания глупости, тупости и физической силы.

Не совсем понятно, откуда появился сленгизм *олень*, символизирующий глупость и ограниченность, почему слово, обозначающее такое грациозное животное, приобрело негативную коннотацию. Данный сленгизм функционирует в двух вариантах *олень* и *олэн*. Второй вариант чаще встречается в молодежном сленге. В дагестанских языках нет корреляции по мягкости ~ твердости, часто носители дагестанских языков не различают мягкие и твердые согласные, произносят только твердые согласные или путают их. В данном случае применение варианта *олэн* имеет целью придание сленгизму особого дагестанского колорита.

Для характеристики человека с ограниченными умственными способностями применяется сленгизм *абдал*. Слово заимствовано из аварского языка, в котором лексема *абдал* имеет следующие значения: «дурак», «глупец», «простофиля» «юродивый», «бестолковый», «сумасшедший», «умалишенный», «безумец», «идиот». Аналогичную семантику репрезентируют также сленгизмы: *дебилоид* и *даун*.

Синонимичные сленгизмы *камень* и *гамач* обозначают человека, не понимающего шуток; излишне серьезного, мужественного, крепкого и глуповатого. Сленгизм *гамач* восходит к аварской лексеме *гамачI* «камень». Для характеристики глупого, несообразительного, медлительного человека, тугодума употребляются сленгизм *тормоз*.

Наивного, недалекого, простоватого, доверчивого человека, которого легко обмануть, называют в молодежной среде словом *лопух*. Данный сленгизм репрезентирует чаще положительные коннотации, нежели отрицательные, поскольку «*лопух*» безобиден для окружающих, доверчивость его исходит от доброты, и он не нарушает нравственные нормы. Противоположную семантику реализует сленгизм *отморозок*, слово с абсолютно негативной коннотацией, применяется по отношению к человеку, лишенному всяческих моральных и нравственных норм, способному на любую подлость. Молодежный сленг заимствовал это слово из воровского жаргона.

Наивный, доверчивый, простодушный человек, растяпа, легко позволяющий себя обманывать – это *лошара* или *лох*. Разница между ними только функциональная, гендернообусловленная. Сленгизм *лох*, как правило, употребляется только по отношению к парням: *Ну ты и лох!* Сленгизм *лошара* применяется для характеристики как парней, так и девушек. Так, выражение *вот ты лошара* можно применять без гендерных ограничений.

Неудачник, человек, который постоянно терпит неудачу, постоянно проигрывает, называется *лох* или *лузер*. Незначительное семантическое различие между этими двумя сленгизмами заключается в том, что *лох* терпит неудачу по причине своей доверчивости, а *лузер* – по независящим от него обстоятельствам.

Как видим, для актуализации интеллектуальных качеств человека часто используются зооморфизмы: *баран, бык, хайван, ишак, олень, эшек, келле, лошара*, характеризующие этические, психологические и социальные характеристики поведения [8, с. 89–93].

Зооморфизм *аждаха* применяется для характеристики злого, агрессивного человека. В мифологии дагестанских народов *аждаха* – это демон в образе многоголового огнедышащего дракона.

Активно применяются также зооморфизмы *гусь* – в значении «нехороший человек»; *дятел* – в значении «предатель», «стукач»; *чайка* – в значении «халявщик», «человек, предпочитающий развлекаться за чужой счет»; *баклан* – в значении «драчун, в совершенстве владеющий искусством уличной драки».

Любители сплетничать, злословить или просто болтать ни о чем называются в дагестанском молодежном сленге словами с негативной коннотацией. Человек, который просто болтает много попусту (не злословит и не сплетничает), называется *болтунбек* – это такой безобидный болтун. Сленгизм образован сочетанием русского слова *болтун* и тюркского (в данном случае – кумыкского) *бек* «господин», «властелин». Человек, который не может подтвердить или доказать сказанное, называется *балабол* или *чандист*. Так называется и человек, который не держит своего слова. Сленгизм *чандист* образован сочетанием аварского слова *чанда* «вздор», «ерунда», «пустая болтовня», «чепуха» и деривационного суффикса русского языка *-ист*. Многие сленгизмы образованы по такому же принципу – слово (или основа) из одного из дагестанских языков + мелиоративный суффикс русского языка, например: *вацуля* «браток» (аварское *вац* «брат» + *-уля*); *уцишка* «браток» (даргинское *уци* «брат» + *-шка*); *вацок* «браток» (аварское *вац* «брат» + *-ок*). Могут использоваться также и другие аффиксы русского языка, например: *по-стхаски* «по-братски» (приставка русского языка *по-* + лезгинское *стха* «брат» + суффикс русского языка *-ски*). Реже встречаются сленгизмы, образованные путем сложения двух слов (основ): одного из дагестанских языков и русского, например: *арцитамол* в значении «лекарство от сильного пристрастия к деньгам» – образовано путем смешения даргинского *арци*, лакского *арцу*, аварского *арац* «деньги» и русского названия лекарственного средства *парацетамол*.

Человек, несущий вздор, бессмыслицу, а также человек, чьи слова не соответствуют делам, называется *воздухан* или *далалай* [1, с. 47]. *Далалай* – это припев в дагестанских песнях, семантически пустое слово, что-то вроде русского *ля-ля-ля*. К этому же семантическому ряду относятся слова *гонцик* – человек, который врет, наговаривает на кого-то, говорит неправду, и *грузло* – человек, который намеренно вводит коммуниканта в заблуждение, рассказывая о чем-то слишком пространно с целью запутать его.

Сленгизмов с положительной коннотацией намного меньше. Самая лучшая похвала в молодежной среде – это *капитальный крассавчик*, употребляется по отношению к надежному и верному данному слову человеку. На второе место можно поставить сленгизм *грамотный пацан*, применяется для одобрения или поощрения объекта. Выражение высшей степени похвалы – это фраза: *Ай саул, грамотный пацан, крассавчик!* Реже употребляется сленгизм *красава* – в значении «хороший человек». Весельчак, шутник называется в молодежном сленге *приколист* или *хохмач*.

В молодежном сленге представлены также устойчивые словесные комплексы, присущие и понятные только молодежи, например: *лаваи на ухо крошить* – в значении «искусно врать»; *пустить гниду* – скинуть гудок на телефон, тем самым прося перезвонить, о скупом человеке; *нести чанду* – в значении «нести чушь», «говорить ерунду»; *папаха шмаляет, фляга пропускает* – в значении «действует безрассудно, необдуманно»; *в душе не волоку* – в значении «не знаю»; *домовую книгу порву* – в значении «уничтожу весь род».

Большая часть сленговой лексики получена морфологическим путем (аффиксация, усечение, аббревиация, словосложение), лексико-семантическим путем (метафора, метонимия) и заимствованием экспрессивной лексики из русского и многочисленных дагестанских языков.

Заключение

Дагестанская молодежь в своей русской речи использует экспрессивную лексику, заимствованную как из русского языка, так и из многочисленных дагестанских языков. Большая часть этой лексики носит коннотативно маркированный характер и употребляется для негативной оценки, а также для высмеивания адресата, для субъективной оценки адресата или третьего лица.

Сленгизмы: *хайван, ишак, олень, эшек, келле, абдал, дебил, даун, гамач, аждаха, болтунбек, чандист, вацуля, уцишка, вацок, по-стхаски, арцитамол, воздухан, далалай, лаваи на ухо крошить, нести чанду, папаха шмаляет, фляга пропускает, в душе не волоку, домовую книгу порву* характерны только для дагестанской молодежи и, соответственно, понятны только дагестанцам. Молодежный

сленг выполняет экспрессивную функцию, делая речь молодого темпераментного дагестанца более эмоциональной и яркой.

Молодежный сленг дагестанцев-билингвов находится в постоянной динамике, устаревшие слова выходят из употребления, им на смену приходят новые, отражающие современные реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маллаева З.М., Асведова Д.Ш.* Дагестанские регионализмы в молодежном сленге в русской речи дагестанцев-билингвов // Вестник Дагестанского научного центра. 2020. № 79. С. 45–48. DOI 10.31029/vestdnc79/5
2. *Вишневская Г.М.* Билингвизм и его аспекты. Иваново: ИвГУ, 1997. 98 с.
3. *Блумфилд Л.* Язык / пер. с англ. *Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат.* М.: Прогресс, 1968. 606 с.
4. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74f.html> (дата обращения: 01.01. 2024).
5. *Арефьев А.Л., Бахтикреева У.М., Сиячкин В.П.* Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 255–272. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>.
6. *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
7. *Никитина Т.Г.* Молодежный сленг : толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.
8. *Каменская В.М.* Особенности стержневых компонентов зооморфных фразеологизмов в испанском и русском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2, ч. II. С. 89–93.

Поступила в редакцию 31.05.2024 г.

Принята к печати 26.09.2024 г.

* * *

Халидова Рашидат Шахрудиновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова; профессор кафедры гуманитарного образования, Дагестанский филиал РГПУ им. А.И. Герцена; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Rashidat Sh. Khalidova, Doctor of Philology, professor, head of the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov; professor of the Department of Humanitarian Education, Dagestan branch of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадавы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: logika55@mail.ru

Zulaykhat M. Mallaeva, Doctor of Philology, professor, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: logika55@mail.ru